

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда
N 106

Март 2008 года

Будаева и другие против России [Budayeva and Others v. Russia] (жалоба N 15339/02)

Постановление от 20 марта 2008 г.[Секция I]

Статья 2

Позитивные обязательства

Неосуществление властями политики земельного планирования и оказания помощи в чрезвычайных ситуациях при наличии прогнозируемого риска схода селевых потоков, способного привести к гибели людей. *Допущены нарушения.*

Статья 1 Протокола N 1

Статья 1 параграф 1 Протокола N 1

Право на беспрепятственное владение имуществом

Соразмерность принятых властями мер по предоставлению другого жилья и помощи в чрезвычайных ситуациях пострадавшим, имуществу которых был причинен ущерб сходом селевых потоков. *Положения Конвенции не нарушены.*

Факты

Город Тырныауз (Россия) расположен в области, где ежегодно с 1937 года регистрировались сходы селевых потоков. Летом 2000 года за семь дней на него сошла череда селевых потоков, и за этот период было зарегистрировано, по крайней мере, 8 смертей, включая смерть мужа первой заявительницы. Ее младший сын также был серьезно травмирован, а вторая заявительница и ее дочь получили сильные фрикционные ожоги. Дома и вещи заявителей были разрушены. Хотя они получили бесплатное жилье взамен утраченного и единовременное пособие в связи с чрезвычайной ситуацией, состояние их здоровья ухудшилось после стихийного бедствия. Прокуратура приняла решение не возбуждать уголовное дело как по факту возникновения стихийного бедствия, так и по факту смерти мужа первой заявительницы, которая была признана наступившей в результате

несчастливого случая. Гражданский иск, впоследствии предъявленный заявителями к властям, был отклонен на том основании, что местное население было проинформировано о риске средствами массовой информации и были предприняты все разумные меры для его снижения.

В ходе разбирательства в Европейском Суде Правительство утверждало, что селевые потоки обладали исключительной силой и поэтому они не могли быть спрогнозированы или остановлены, в то время как все жители, которые вернулись в свои дома после первой волны бедствия, сделали это в нарушение распоряжений об эвакуации.

Со своей стороны, заявители обвинили власти в том, что они не произвели необходимый ремонт неисправного оборудования, не дали предварительного предупреждения и не провели расследования. Они предъявили официальные документы, доказывающие, что в районном бюджете не было предусмотрено каких-либо средств на ремонт, и что задолго до стихийного бедствия власти получили ряд предупреждений от горного института (государственное учреждение, ведущее наблюдение за опасными погодными явлениями в высокогорных областях), призывающих их произвести ремонт и установить наблюдательные посты для содействия эвакуации населения в случае необходимости. Одно из последних предупреждений упоминало о возможности возникновения огромных потерь и жертв в случае, если меры не будут приняты в срочном порядке.

Вопросы права

Статья 2. (а) *Неудовлетворительное техническое обслуживание и отсутствие системы оповещения.* Объем позитивных обязательств Государства в сфере оказания помощи в чрезвычайных ситуациях зависит от источника угрозы и степени, в которой риск может быть снижен. При этом имеет значение то, указывают ли обстоятельства дела на неизбежность ясно определяемых стихийных бедствий, таких как повторяющиеся бедствия, затрагивающие отдельную область, обустроенную для проживания или использования. Власти получили несколько предупреждений в 1999 году, которые должны были привлечь их внимание к растущим рискам широкомасштабного схода селевых потоков. Действительно, они знали о том, что любой сход селевых потоков, независимо от его масштаба, обязательно имел бы разрушительные последствия из-за повреждения защитной инфраструктуры. Несмотря на то, что необходимость производства срочного ремонта была достаточно четко обозначена, на это не было выделено никаких средств. Не были предприняты важные практические меры для обеспечения безопасности местного населения: не было дано никакого предупреждения и не было издано, опубликовано или исполнено никакого распоряжения об эвакуации; настойчивые требования горного института об установлении временных наблюдательных пунктов были проигнорированы; не было доказательств установления каких-либо нормативных рамок регулирования, введения политики земельного планирования или специальных мер безопасности; и оборудование по защите от селей не содержалось в надлежащем состоянии. В общем, власти не приняли никаких мер перед стихийным бедствием. Не существовало никакого оправдания тому, что власти не осуществляли политику земельного планирования и оказания помощи в чрезвычайных ситуациях ввиду наличия прогнозируемого риска человеческих жертв. Серьезные управленческие ошибки, которые препятствовали проведению такой политики, привели к гибели мужа первой заявительницы и причинению травм ей и другим членам ее семьи. Следовательно, власти не выполнили свою обязанность установить законодательную и административную базу для обеспечения эффективной защиты их права на жизнь.

Постановление

Допущено нарушение статьи 2 Конвенции (принято единогласно).

(b) *Реакция суда на стихийное бедствие.* Через неделю после стихийного бедствия прокуратура уже приняла решение не проводить расследование уголовного дела по факту смерти мужа первой заявительницы. Расследование свелось к установлению непосредственной причины смерти и не касалось вопросов соблюдения правил безопасности или ответственности властей. Не были рассмотрены эти вопросы и в ходе какого-либо иного уголовного, административного или технического расследования. В частности, не было предпринято никаких действий для проверки многочисленных утверждений о несоответствующем техническом обслуживании и отсутствии системы предупреждения. Требования заявителей о возмещении убытков были отклонены национальными судами на том основании, что они не показывали в какой степени, ущерб, понесенный в результате халатности Государства, превысил ущерб, который с неизбежностью был бы понесен вследствие стихийного бедствия. Однако, ответ на этот вопрос можно было получить только путем проведения сложного экспертного исследования и установления фактов, доступ к которым имели только власти. Таким образом, от заявителей требовали предоставления доказательств, которые были вне пределов их досягаемости. В любом случае, национальные суды полностью не использовали свои полномочия для установления фактов посредством вызова свидетелей или запроса экспертных заключений, в то время как представленные заявителями доказательства, включали отчеты, показывающие, что некоторые должностные лица разделяли их опасения. Таким образом, вопрос об ответственности Государства за катастрофу никогда не исследовался или не изучался никакими судебными или административными органами.

Постановление

Допущено нарушение статьи 2 Конвенции (принято единогласно).

Статья 1 Протокола N 1. Было неясно, в какой степени содержание защитной инфраструктуры в надлежащем состоянии могло смягчить исключительную силу селевых потоков. Также не было показано, что ущерб домам или имуществу заявителей мог бы быть предотвращен существованием системы предупреждения, то есть он не мог быть безоговорочно отнесен на счет халатности Государства. Более того, обязательство Государства по защите частной собственности не могло рассматриваться как тождественное обязательству возместить полную рыночную стоимость разрушенного имущества. Предложенная Государством компенсация должна оцениваться с учетом всех других мер, осуществленных властями, сложности ситуации, количества владельцев, и экономических, социальных и гуманитарных вопросов, возникающих при оказании помощи при стихийных бедствиях. Предложенная заявителям компенсация за жилье не была явно несоразмерной. Учитывая также большое количество пострадавших и масштаб операций по оказанию помощи в чрезвычайных ситуациях, верхний предел (13 200 рублей, примерно 530 евро) компенсации за домашнее имущество представляется оправданным. Доступ к компенсационным выплатам был прямым и автоматическим и не предусматривал участия в состязательном процессе или необходимости доказывать фактически понесенный ущерб. Таким образом, условия предоставления компенсации не возлагали несоразмерного бремени на заявителей.

Постановление

Положения Протокола N 1 к Конвенции не были нарушены (принято единогласно).

Статья 41. Присуждается 30 000 евро в качестве компенсации морального вреда первому заявителю, 15 000 евро - второму заявителю и 10 000 евро - всем остальным заявителям.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования любой части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int